

*Коннекторы контактного предшествования в русском и французском языках в зеркале надкорпусной базы данных**

Ирина Кобозева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Институт проблем информатики ФИЦ ИУ РАН, Москва

В статье проводится сопоставление коннекторов со значением контактного предшествования (КП) в русском и французском языке с учетом других средств кодирования таксиса. Определены состав и структура класса коннекторов КП в двух языках, возможности варьирования их формы. Анализ переводных соответствий показал, что в русском тексте коннекторы КП употребляются чаще и чаще дублируются адвербиалами КП, что может быть следствием отсутствия в русском языке такого средства кодирования таксиса предшествования, как относительные времена во французском.

In the paper we analyse connectors of immediate precedence (IP) in Russian and French taking into account other means of encoding taxis in the two languages. We discuss the membership and the structure of the class of IP connectors in each language and describe the patterns of variability of their form. Our analysis of translation equivalents at sentence level shows, that in Russian discourse IP connectors are used more often and they are accompanied more often by adverbials meaning 'immediately' in the main clause. We hypothesize that this may be connected with the absence in Russian of such verbal means of encoding the taxis of precedence as *passé antérieur* and other relative tenses.

Ключевые слова: контрастивный анализ, коннекторы, таксис, русский язык, французский язык.

Keywords: contrastive analysis, connectors, taxis, Russian, French.

1. Вводные замечания

Коннекторы (союзы и их аналоги) – одно из средств кодирования хронологических отношений между событиями. Эти отношения составляют содержание функционально-семантической категории **таксиса**, «которая реализуется в бипропозитивных (и шире полипропозитивных) конструкциях, где различными грамматическими средствами маркируется

* Исследование выполнено в Институте проблем информатики ФИЦ ИУ РАН при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта по гранту № 16-06-00070.

временная локализованность (**одновременность / неодновременность: предшествование, следование**) одной ситуации P_1 относительно другой ситуации P_2 , чья временная локализация характеризуется относительно времени речи...» (Храковский 2009b: 20). Три значения временной локализованности – одновременность, предшествование, следование – в языках мира могут далее дифференцироваться грамматическими и/или лексическими средствами. Так, в рамках предшествования выделяются **прерываемое, контактное и дистантное** предшествование. При контактном предшествовании (далее КП) интервал между P_1 и P_2 , условно говоря, «нулевой», т.е. он столь мал (в масштабах данных ситуаций), что P_2 концептуализируется как следующая за P_1 без какого-либо промежутка.

В формальном отношении ситуации P_1 и P_2 обычно обозначены глагольными формами, образующими **таксисную пару**, в которой форма, обозначающая P_2 называется **опорной** (или **независимой**), поскольку ее выбор определяется безотносительно к ситуации P_1 , и прототипически она является синтаксически независимой а форма, обозначающая P_1 , называется **зависимой**, поскольку ее выбор зависит от опорной формы и она синтаксически зависима (Недялков, Отаина 1987: 299). С когнитивно-дискурсивной точки зрения зависимая форма кодирует ситуацию, выступающую в роли Ориентира, или Фона (Ground), а опорная – ситуацию, выступающую в роли Фигуры (Figure), т.е. выделенного фрагмента мира дискурса, находящегося в момент речи в центре внимания говорящего (Талми 1975). По аналогии с языковой концептуализацией положения объекта в пространстве, локализация ситуации-фигуры на оси времени уточняется путем установления временного отношения (одновременности, предшествования или следования) между ней и ситуацией-ориентиром. Но если основным средством кодирования пространственных отношений являются предлоги (последлоги), то темпоральные отношения между ориентиром P_1 и фигурой P_2 выражаются формами глагола и / или коннекторами¹. Так, в предложении (1)² и одном из его переводов на французский (2):

(1) Раскольников, как только вышел Разумихин, встал...

(2) Razoumikhine à peine sorti, Raskolnikov se leva...

Зависимые формы *вышел* (прош. времени сов. вида) и *sorti* (participe passé) вместе со своим актантом обозначают ситуацию-ориентир 'Разумихин вышел' (P_1), относительно времени которой определяется время ситуа-

¹ Нередко временные коннекторы являются производными от пространственных предлогов, см., например, такие составные союзы, как *перед тем* как в русском языке, *dès que* во французском.

² Здесь и далее, если не сказано иное, примеры взяты из надкорпусной базы данных коннекторов (Зацман и др. 2016) или из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). В целях экономии места авторство примеров не указывается.

ции-фигуры 'Раскольников встал' (P_2), обозначенной опорными формами *встал* (прош. времени сов. вида) и *se leva* (*passé simple*). Коннекторы *как только* и *à peine* выражают отношение контактного предшествования: P_1 предшествовала P_2 , и интервал между ними был практически равен нулю.

В русском и французском языках в бипропозитивной конструкции опорная форма таксисной пары может быть только финитной, а зависимая форма – как финитной, так и нефинитной (конвербом, причастием или отглагольным именем).

Французский и русский – языки, в которых прототипической таксисной конструкцией является сложноподчиненное предложение (далее СПП) с придаточным времени (Храковский 2009а: 6; Корди 2009: 224). Конструкции с нефинитными формами в них также употребительны. Во французской грамматической традиции, впрочем, как и в русской, термин «таксис», введенный Р.О. Якобсоном (Якобсон 1957), не используется, но прямое отношение к этой теме имеет понятие *concordance des temps* 'согласование времен' (Шевалие и др. 1964; Методическая грамматика 1994), не имеющее соответствия в грамматике русского языка. Во французском языке, в отличие от русского, есть относительные времена, формы которых специально предназначены для кодирования таксисной граммы предшествования в полипредикативных конструкциях. Это прошедшее предшествующее (*passé antérieur*), будущее предшествующее (*futur antérieur*) и сверхсложные (*surcomposés*) времена. Присутствия одной из этих форм в зависимой клаузе достаточно для выражения отношения предшествования между P_1 и P_2 . Так, в примере (3) именно благодаря использованию формы *passé antérieur* в придаточном мы понимаем, что до наступления ночи (P_2) те, о ком идет речь, уже шли много часов в молчании (P_1), при том что союз *quand* 'когда' не специфицирует таксисных значений, он просто показывает, что P_1 служит фоном / ориентиром для темпоральной локализации P_1 :

(3) *Quand nous eûmes marché, des heures, en silence [P₁], la nuit tomba [P₂]...*

В русском языке специализированных таксисных финитных форм нет, поэтому при переводе (3) на русский язык для передачи отношения предшествования в данном контексте приходится прибегать к иным средствам, например, использовать, как в (3'), наречие *наконец*, вводящее ситуацию P_2 , следующую за описанной в предыдущей клаузе ситуацией P_1 , и дополнительно сигнализирующее о том, что P_1 длилась достаточно долго и все это время говорящий ожидал наступления P_2 (заметим, что идея ожидания ночи не выражена в тексте оригинала):

(3') Долгие часы мы шли молча. *Наконец* стемнело...

Из-за отсутствия в русском языке относительных времен в общем случае СПП с *когда*-придаточным получают таксисную интерпретацию

в качестве имплицатуры, опирающейся на экстралингвистические знания о типовых сценариях развития событий³. Если же P_1 и P_2 не вписываются в типовой сценарий, таксисная интерпретация СПП может быть неоднозначной, как в сконструированном примере (4):

(4) *Когда* Ивана взяли в плен, его мать почувствовала это.

СПП (4) вне контекста можно понять двояко: либо взятие в плен сына предшествует изменению в психологическом состоянии матери, либо эти два события одновременны.

В русском языке главная нагрузка при необходимости эксплицитно выразить таксисное отношение между ситуациями приходится на специализированные таксисные коннекторы – союзы, а также полифункциональные слова и фраземы, выступающие в союзной функции – *пока, едва, перед тем как; не успел P₁, как P₂* и многие другие. Отношения предшествования / следования могут кодироваться также темпоральными адвербиалами – наречиями типа *потом, сразу, уже, вдруг* и предложными группами с предлогами типа *перед* или *после*. Так, неоднозначность СПП (4) снимается в (5) благодаря коннектору КП *как только*, а в (6) – благодаря адвербиалу контактного следования *сразу же*:

(5) *Как только* Ивана взяли в плен, его мать почувствовала это.

(6) *Когда* Ивана взяли в плен, его мать *сразу же* почувствовала это.

Во французском языке также есть специализированные коннекторы и адвербиалы, которые используются, чтобы конкретизировать таксисные значения, и в частности, сузить значение предшествования, выраженное формой относительного времени, до «контактного».

Сразу же обратим внимание на тот факт, что в обоих сопоставляемых языках коннекторы КП представлены рядом однокорневых и разнокорневых синонимов, полностью совпадающих по их сигнификативному значению. Возможные различия между этими синонимами относятся или к области стилистики, или к сочетаемым требованиям, которые коннектор предъявляет к синтаксическому типу зависимой клаузы или к семантике ее предиката. Описание семантических сочетаемых ограничений и стилистических различий между этими синонимами не входило в задачи нашего исследования на данном этапе.

Мы провели сравнение коннекторов КП русского и французского языков на материале параллельных текстов из надкорпусной базы данных коннекторов, далее – НБД. См. о ней в (Зацман и др. 2016)⁴. Такое сопо-

³ О роли типовых сценариев при выражении и понимании последовательности событий см. подробнее в (Кобозева 2016).

⁴ В случае русского языка мы также имели возможность использовать непосредственно данные НКРЯ.

ставление интересно и само по себе, и как материал для последующих типологических обобщений относительно корреляции между наличием / отсутствием в языке относительных времен и свойствами таксисных коннекторов в этом языке. Далее мы рассмотрим следующие аспекты темы:

- состав класса коннекторов КП;
- возможности варьирования структуры коннекторов КП;
- степень избыточности при выражении значения КП в бипредикативной конструкции.

2. Критерии отнесения языкового выражения к классу коннекторов

Сформулируем в явном виде формальный и семантический критерии, которыми мы руководствовались при отнесении того или иного выражения к этой категории. Формально коннектор, даже неоднословный, многокомпонентный, должен быть эквивалентен слову, то есть он не может быть свободным словосочетанием, значение которого композиционально. Семантически коннектор должен выражать отношение между двумя ситуациями.

Согласно этим критериям, мы относим к коннекторам не только союзы, но и такие служебные слова, которые, не будучи способными вводить финитную клаузу, могут управлять той или иной формой нефинитной клаузы, включая отглагольные номинализации. Так, французский предлог *dès* (= ‘сразу после’) мы рассматриваем как коннектор в тех случаях, когда он управляет ИГ с событийным значением, как в (7). В таком контексте он полностью синонимичен союзу *dès que* ‘как только’, и при переводе на русский язык предложная группа вида *dès NP* обычно трансформируется в придаточное, вводимое союзом КП, как в (8):

- (7) *Octave a d'ailleurs décidé qu'il ira dès sa sortie de l'asile demander des conseils en stylisme à son sosie clodo.*
- (8) Октав решил, что, как только выйдет из клиники, сразу проконсультируется на предмет новой моды со своим двойником-клошаром.

С другой стороны, мы не относим к коннекторам близкие им по функции выражения типа *au moment où* или *в то время как*, содержащие полнозначное имя, т.к. они не отвечают формальному критерию. Такие выражения оформляют временную локализацию P_2 точно так же, как это делают адвербиалы типа *в среду* или *после полудня*. В отличие от последних при этом используется не словарная номинация конкретного отрезка или момента времени (*среда, полдень*), а темпоральный аналог неполной номинализации – сложной ИГ вида *то, что S / тот факт, что S* (Арутюнова 1984: 101–120), в которой вместо пропозиционального классификатора *факт* используется временной классификатор (*время / миг* и т.п.), вместо

союза-комплементатора *что / que* – его темпоральный аналог *où / как*, а предложение S обозначает ситуацию P_1 – временной ориентир. О синтаксической членимости подобных образований свидетельствует и возможность адъективной модификации имени в их составе, и возможность парентетической вставки перед союзом, иллюстрируемая в (9а), а пример (9б) с коннектором КП *лишь только*, переводом которого служит (9а), демонстрирует семантическую близость таких выражений, как *au moment où* к коннекторам КП:

- (9) а. *Au moment précis, en effet, où le cortège... atteignait le sommet...*
б. Тогда, *лишь только* процессия вышла на самый верх...

Не соответствуют нашему формальному критерию и выражения типа *сразу после того как / aussitôt après que*. Если *после того как* (и его аналог *après que*) мы вслед за (Русская грамматика 1980) готовы признать союзами, то их варианты с наречием строятся по правилам адвербиальной модификации и их значение композиционно.

Остается добавить, что глагольные конструкции типа *X не успел P₁, как P₂* или *Il suffit P₁, pour que P₂*, хотя они и соответствуют сформулированным выше критериям, в данном исследовании не рассматриваются.

3. Состав класса коннекторов КП: базовые варианты, кластеры вариантов и основные варианты кластера

При одном и том же означаемом, каковым для коннектора служит то или иное логико-семантическое отношение (ЛСО) между пропозициями, его означающее, как правило, вариативно. В русском языке эта вариативность проявляется в большей, во французском – в меньшей степени (см. ниже). В этой связи в (Инькова 2016) были предложены понятия **речевой реализации** (РР) коннектора и **кластера** его РР. Формально кластер (множество) РР одного и того же коннектора характеризуется наличием в их структуре общего компонента, обеспечивающего выражение заданного ЛСО. Как правило, этот общий компонент может выражать это ЛСО сам по себе. Именно его мы и предлагаем называть **базовым вариантом коннектора**. Иначе говоря, базовый вариант коннектора – это та его РР, в которой его означающее минимально. Базовый вариант удобно использовать и для номинации кластера РР, который можно рассматривать как абстрактную единицу системы коннекторов данного языка. Таким образом, когда мы говорим, например, о коннекторе *лишь*, то подразумеваем под этим кластер его РР: *лишь P₁, P₂; лишь P₁, как P₂; едва лишь P₁, (как) P₂; только лишь P₁, (как) P₂; лишь только P₁, (как) P₂; чуть лишь P₁, (как) P₂; едва лишь только P₁, (как) P₂* и ряд других. Форма *лишь* – это базовый вариант коннектора. При этом все составные формы в принципе могут

быть отнесены как к кластеру *лишь*, так и к кластеру любого другого их компонента, поскольку *едва*, *только* и *чуть* также являются базовыми вариантами коннекторов КП (см. ниже). С целью дискретизации континуума РР мы принимаем решение относить РР к кластеру его первого компонента, т.е. коннектор *только лишь* будет отнесен к кластеру *только*, а *лишь только* – к кластеру *лишь*.

Заметим, что базовый вариант обычно далеко не самая частотная РР в своем кластере. РР, которая является наиболее частотной по корпусным данным, мы будем называть **основным вариантом коннектора**. Так, в кластере *лишь* основным вариантом будет составной одноместный союз *лишь только*.

4. Французские коннекторы КП

Во французском языке можно выделить четыре базовых варианта коннекторов КП. Это предлог *dès* в функции временного союза, два наречия – *aussitôt* и *sitôt*, и полифункциональная фразема *à peine*. Все эти варианты реализуются в контексте нефинитной зависимой клаузы. Для *dès* это может быть только отглагольная номинализация (см. пример (7а) выше), для *aussitôt* и *sitôt* – только причастный оборот, см. примеры (10) и (11):

- (10) *Aussitôt le couplet terminé, la jeune fille fut la première servie en gouttes de valériane.*

Лишь только куплет кончился, девица первая получила порцию валерианки...

- (11) *Sitôt arrivés a la gare...*

Как только [они / мы] приехали на вокзал / Приехав на вокзал, [они / мы] сразу же... [пример из словаря (Гак, Триумф 1991)]

Круг синтаксических контекстов для базовой РР коннектора *à peine* несколько шире: помимо причастного оборота этот вариант, как обычный союз, может вводить финитную клаузу. Обе возможности представлены в разных переводах (12б) и (12в) одного и того же предложения (12а), хотя примеры такого рода в нашей базе редки. В случае финитной зависимой клаузы выбор базового варианта вместо основного (*à peine...que*) всегда обусловлен либо нежелательностью повтора союза *que*, как в (12в), либо невозможностью употреблять этот факультативный компонент коннектора в препозиции к базовому его компоненту, как в (13):

- (12) а. ... он знал, что *лишь только* он проснется, чай ему готов, и *даже* в ту самую минуту, как проснется.⁵

⁵ Данный пример наглядно показывает отсутствие полной синонимии между коннекторами КП и их квазисинонимами с темпоральным классификатором типа *à l'instant même où* или *в ту самую минуту, как*, хотя переводчики иногда используют последние вместо первых.

б. Il savait qu'à *peine* réveillé, à l'instant même où ses yeux s'ouvri-
raient, son thé serait prêt.

в. ...il savait qu'à *peine* il se réveillerait le thé serait prêt...

(13) Maintenant ou jamais retentit menaçant aux oreilles d'Oblomov à *peine*
s'était-il réveillé.

«Теперь или никогда!» – явились Обломову грозные слова, *лишь*
только он проснулся утром.

Известно свойство коннектора à *peine* вызывать инверсию в зависи-
мой клаузе, как в (13). Пример (12в) демонстрирует весьма редкое откло-
нение от этого общего правила.

Возможности формального варьирования коннекторов КП во фран-
цузском языке не велики. Они сводятся к включению в структуру коннек-
тора семантически пустого союза-комплементатора *que*, но разными спо-
собами. Добавление *que* справа к базовым вариантам *dès*, *aussitôt* и *sitôt*
превращает последние в составные союзы *dès que*, *aussitôt que* и *sitôt que*.
Вариант à *peine* – это двухместный коннектор à *peine*||*que*, в котором ком-
понент *que* облигаторно занимает начальную позицию в главной клаузе,
при условии, что сама эта клауза находится в постпозиции к зависимой.
Все варианты с *que* исключают нефинитность зависимой клаузы.

Несмотря на пока сравнительно небольшой объем параллельной
русско-французской части НБД (около 15 000 пар сложных предложе-
ний «оригинал – перевод»), на ее материале можно составить адекватное
представление об употребительности различных вариантов коннекторов
КП в обоих языках. К сожалению, НБД в настоящее время не сбалан-
сирована по направлениям перевода. Большинство пар – это переводы с
русского на французский. Тем самым информация о французских коннек-
торах КП почерпнута в большей мере из текстов переводов, чем из ори-
гинальных текстов. Но поскольку для НБД отбирались переводы высоко-
профессиональных переводчиков, для которых французский язык – род-
ной, то поведение в них грамматических маркеров, к которым относятся
коннекторы КП, не отличается сколько-нибудь существенно от такового в
оригинальных текстах.

Если коннекторы КП сигнализируют о пренебрежимо малом интервале между P_1 и P_2 , то их квазисинонимы обозначают совпадение конечного момента P_1 с начальным моментом P_2 , что и создает градацию временной близости между P_1 и P_2 , оправдывающую употребление частицы *даже* в русском оригинале.

Таблица 1. Состав французских коннекторов КП по материалам НБД (по состоянию на 10.08.2017 г.)

Кластер	Речевая реализация	Частотность в оригиналах		Частотность в переводах	
		Абс.	Отн.	Абс.	Отн.
<i>dès</i>	<i>dès que</i>	18	52,94%	114	60,64%
	<i>dès</i>	2	5,88%	2	1,06%
<i>à peine</i>	<i>à peine + inversion que</i>	8	23,53%	55	29,26
	<i>à peine + participe passé</i>	1	2,94%	4	2,13%
	<i>à peine + inversion</i>	0	0%	2	1,06%
	<i>à peine que</i>	0	0%	2	1,06%
	<i>à peine</i>	0	0%	1	0,53%
<i>aussitôt</i>	<i>aussitôt que</i>	5	14,71%	5	2,67%
	<i>aussitôt + participe passé</i>	0	0%	1	0,53%
<i>sitôt que</i>		0	0%	2	1,06%
Итого		34	100%	188	100%

Из приведенных в Табл. 1 данных явствует, что самым частотным коннектором КП во французском языке выступает вариант *dès que*, употребляемый примерно в 60% случаев выражения этого таксисного значения. Следующий по частотности вариант – *à peine + inversion||que* (примерно 30% случаев). На все прочие варианты приходится около 10% случаев.

5. Русские коннекторы КП

В русском языке пять пересекающихся кластеров КП. Их минимальные базовые формы – союз *как* (во временном значении) и четыре частицы в союзной функции: *только, лишь, едва, чуть*. Коннекторы *как, только* и *лишь* вводят только финитные клаузы, а *едва* и *чуть* также нефинитные. В отличие от французских коннекторов КП адвербиального происхождения (*sitôt, aussitôt*), которые нуждаются в поддержке собственно союзного элемента (*que*), чтобы вводить финитные клаузы, русские коннекторы, производные от частиц, такой поддержки не требуют.

Клауза с союзной частицей *только* в СПП употребляется всегда в препозиции. Это очевидным образом связано с необходимостью обеспечить дополнительную дистрибуцию двух омонимичных коннекторов *только* – сочинительного *только*, выражающего противительное ЛСО, и подчинительного *только*, выражающего таксис КП. При постпозиции клаузы с *только* в СПП возникло бы нежелательное совпадение его структуры со структурой ССП, что затрудняло бы процесс интерпретации предложения. Заметим, что препозиция зависимой клаузы в базовой синтаксической структуре на поверхностном уровне может выглядеть как интерпозиция в результате топикализации (и тем самым передвижения в начальную позицию в предложении) той или иной составляющей главной

клаузы, как в (1) выше или в (17) ниже. Остальные РР могут вводить придаточное и в пре- и в постпозиции, см. примеры:

- (14) *Только* он хотел ответить – машина взорвалась. (*Машина взорвалась, *только* он хотел ответить.)
- (15) ...Парамонова, гляжу, в новом шарфике, а *как* увидела меня – вся стала красная.
- (16) *Лишь* положив трубку, я сообразила, что не разузнала подробностей.
- (17) Под В., *едва* он ... устроился на первый ночлег, топчан рухнул.
- (18) «Ту-ся!» – мгновенно выговаривает Е.С., *чуть* Тусенька выходит за дверь...

Из данных пяти минимальных базовых форм, как из деталей конструктора, строится множество составных союзов – явление, не имеющее параллели во французском языке. Особое место среди них занимает коннектор *как только*, т.к. он содержит единственно возможную комбинацию с временным союзом *как*. Остальные двухкомпонентные варианты строятся по правилам, сформулированным в (Кобозева 2016: 129), в которых задействованы такие факторы, как клитичность минимальной формы коннектора (*лишь* – клитика) и семантика производящего слова (*только* и *лишь* – исходно ограничительные частицы, а *едва* и *чуть* – наречия степени). Эти правила порождают двухкомпонентные РР *только лишь*, *лишь только*, *едва лишь*, *едва только*, *чуть лишь*, *чуть только*, и окказиональные трехкомпонентные РР – *едва лишь только* и *чуть лишь только*, запрещая все прочие комбинаторные варианты. Кроме того, формы *только* и *едва* допускают РР с удвоением: *только-только*, *едва-едва*. Так же, как *à peine* ‘едва’ во французском языке, русские коннекторы КП, восходящие к частицам и наречиям, образуют двухместные РР при помощи десемантизированного союза (*как*): *только* || *как*, *чуть* || *как*, *едва лишь* || *как* и т.д. Но в отличие от *à peine* их вторым компонентом может быть и сочинительный союз (*а*), ср. ***Только* жена вышла, а они уж моего бедного Диму черт знает чему учат.** Двухместные варианты с первыми компонентами *как* и *как только* в норме образуются с помощью местоименных маркеров *то*, *так* – так называемых «коррелятов» (РГ–1980: 555), занимающих позицию в начале постпозитивной главной части СПП. Единично, причем у авторитетных авторов (например, у М.А. Булгакова), можно встретить примеры РР *как только* || *как*, не признаваемые академической грамматикой.

Прямой параллелью французским коннекторам *aussitôt que* и *sitôt que* является не отмеченный пока в грамматиках коннектор КП *сразу как*, частотность употребления которого по данным НКРЯ возрастает начиная с 90-х гг. XX века, ср. ***Сразу как* они поняли, что я прежний, злые шутки прекратились; Сам он посетил Чехова за день до отъезда того за границу, сразу как приехал в Москву.**

Далеко не все многообразие РР русских коннекторов КП на сегодняшний день отражено в НБД коннекторов, но тем не менее наиболее частотные из них оказались теми же, что и в корпусном исследовании (Киданова 2017), проведенном на базе основного корпуса НКРЯ.

Таблица 2. Состав русских коннекторов КП по материалам НБД (по состоянию на 10.08.2017)

Кластеры	Речевые реализации	Частота в оригиналах		Частота в переводах	
		абс.	отн.	абс.	отн.
<i>как</i>	<i>как</i>	2	0,92%	0	0%
	<i>как так (и)</i>	19	8,76%	0	0%
	<i>как только</i>	96	44,24%	14	37,84%
	<i>как только так</i>	4	1,84%	0	0%
<i>лишь</i>	<i>лишь только</i>	83	38,25%	0	0%
	<i>лишь только как</i>	2	0,92%	0	0%
<i>едва</i>	<i>едва</i>	0	0%	11	29,73%
	<i>едва как</i>	1	0,46%	7	18,92%
	<i>едва лишь</i>	0	0%	1	2,7%
	<i>едва только</i>	2	0,92%	1	2,7%
	<i>едва только как</i>	1	0,46%	0	0%
		<i>едва только как</i>	1	0,46%	0
<i>только</i>	<i>только</i>	1	0,46%	0	0%
	<i>только как</i>	1	0,46%	1	2,7%
	<i>только а (уже)</i>	2	0,92%	0	0%
	<i>только-только как</i>	0	0%	1	2,7%
<i>чуть</i>	<i>чуть только</i>	3	1,38%	1	2,7%
Всего:		217	100%	37	100%

Сравним Табл. 2 с Табл. 1. Во-первых, в Табл. 1 относительные частоты коннекторов в оригинальных и переводных французских текстах приблизительно одинаковы. В Табл. 2 такой сбалансированности между оригинальными и переводными русскими текстами не наблюдается. Хотя лидерство в обоих типах текстов принадлежит коннектору *как только*, второе место по частотности в оригинальных текстах занимает *лишь только*, а в переводных – *едва*. Сопоставление наших данных с данными корпусного исследования русских коннекторов КП в НКРЯ по текстам 1917–2017 гг. (Киданова 2017) показывают, что в аспекте частотности коннекторов КП узус переводных текстов НБД в целом соответствует норме для этого временного периода. Употребительность же коннектора *лишь*, по данным М. Кидановой, снижается на протяжении XIX–XX веков. В НБД пока текстов русской классической литературы больше, чем современной, и по вполне понятным причинам: они уже неоднократно переводились на другие языки, и можно сравнивать разные переводы одного и того же текста. Что же касается переводов на русский язык с фран-

цузского, то они преимущественно выполнены в XX веке, хотя оригинал мог быть создан и в XIX в. Этим и объясняется существенное различие в частотах одних и тех же коннекторов в оригинальных и переводных текстах НБД. Отсутствие аналогичного расхождения между французскими оригинальными и переводными текстами может свидетельствовать о том, что система коннекторов КП в этом языке не только менее вариативна в синхронии, но и более стабильна в диахронии.

Обратим внимание также на тот факт, что абсолютное количество коннекторов КП при переводе с русского языка на французский несколько уменьшилось (с 213 до 189), а при переводе с французского, напротив, возросло (с 34 до 37). В следующем разделе мы покажем, что это не случайная флуктуация, а следствие некоторой общей закономерности.

6. Избыточное маркирование «нулевого» интервала между двумя ситуациями

В рассматриваемой нами области, как и в языке в целом, действует общий принцип экономии усилий, в соответствии с которым те или иные компоненты смысла передаются «по умолчанию», когда они входят в знания о мире, в том числе о типовых сценариях развития событий. С другой стороны, семантический повтор, избыточное дублирование одного и того же компонента смысла при выражении речевого замысла – столь же обычное явление. Смысловой компонент «нулевого» интервала между концом ситуации P_1 и началом ситуации P_2 может быть вообще не выражен, если он таков согласно типовому сценарию (ср. *Яйцо упало и разбилось*), может быть выражен единожды – либо коннектором КП, либо адвербиалом контактного следования (Adv_{Cont} – *сразу, immediatement* и т.п.), а может быть и избыточно продублирован. Анализ как самих коннекторов КП, так и переводных соответствий на уровне предложений показал, что в русском языке и дискурсе проявляется тенденция избыточного кодирования признака «контактности», или «нулевого интервала» между следующими друг за другом ситуациями. Этот признак маркируется неоднократно – и в структуре составных коннекторов (повтором синонимичных компонентов), и в главной клаузе (при помощи Adv_{Cont}). Особенно действие этой тенденции заметно, когда русский переводчик «исправляет» оригинал одним из двух способов: 1) заменяет неспециализированный временной коннектор типа *quand* коннектором КП, как в (19); 2) вводит Adv_{Cont} там, где его нет в оригинале, как в (20):

(19) *Quand elle fut partie, je courus chez le docteur.*
Как только она ушла, я помчался к доктору.

(20) *Aussitôt que j'aurai rendu le dernier soupir, tu me froteras tout entier de cette eau...*

Как только я испущу последний вздох, *тогда же* ты натрешь меня всего этой жидкостью...

Французские данные говорят об обратном: в структуре коннектора идея КП выражается единожды, и в оригинальных текстах реже встречаются избыточные конструкции с коннектором КП в зависимой и Adv_{Cont} в главной клаузе (в переводах с русского их количество, естественно, возрастает). Изменения при переводе с русского на французский прямо противоположны: 1) коннектор КП заменяется на неспециализированный временной, 2) Adv_{Cont} опускаются. Обе трансформации в вариантах *как только* → *lorsque* и *тогда же* → ∅ представлены в (21):

- (21) ... на мостик настлали три новые доски, *тогда же, как только* Антип свалился с него...
 ... c'était seulement *lorsque* Antipe était tombé dans le fossé... que l'on s'était décidé à clouer trois planches nouvelles sur le petit pont.

В Табл. 3 ниже приведены данные, подтверждающие указанные различия.

Таблица 3. Маркированность контактного предшествования / следования в русском и французском дискурсе по материалам НБД (по состоянию на 10.08.2017 г.)

Направление перевода	Избыточные Adv _{Cont} в оригинале	Введение избыточных Adv _{Cont} при переводе	Опущение избыточных Adv _{Cont} при переводе	Замена коннектора КП на неспец., в т.ч. нулевой	Замена неспец. коннектора на коннектор КП
Фр. → Рус.	0 из 34 (0%)	4 из 34 (11,76%)	—	0 из 34 (0%)	12 из 63 (19,04%)
Рус. → Фр.	21 из 217 (9,68%)	5 из 188 (2,66%)	12 из 21 (57%)	21 из 217 (9,68%)	0 из 257 (0%)

7. Заключение

Сопоставив состав и структуру коннекторов контактного предшествования во французском и русском языках, мы видим, что в первом форма коннекторов более компактна (в основном они одноместны), их вариативность сводится к наличию/отсутствию компонента *que* в зависимости от синтаксического типа зависимой клаузы, и система коннекторов стабильна. Русский язык допускает варьирование формы коннекторов КП в широких пределах, ограниченных действием правил, не зависящих от синтаксической структуры зависимой клаузы. Многие из них представляют собой комбинации синонимичных однословных союзов и/или союзных частиц. Система этих коннекторов продолжает развиваться, о чем свидетельствует относительно недавнее вхождение в нее коннектора *сразу как*.

На материале НБД коннекторов мы проанализировали пары предложений «оригинал» – «перевод» с коннектором контактного предшествования хотя бы в одном из них. Анализ показал, что в русском дискурсе заметно чаще имеет место избыточное выражение таксисного признака «контактности» следующих одна за другой ситуаций (неизменно вместе с граммемой «предшествования» либо «следования»). Является ли такое различие между двумя языками в данной сфере грамматической семантики случайным? Следует ли искать его объяснения в области этнолингвистики, или же оно коррелирует с наличием во французском языке относительных времен при отсутствии их в русском? Обе перспективы представляются возможными и требуют проведения дальнейших исследований на более широком материале либо в плане привлечения других языковых пар с аналогичными различиями в системах выражения таксисных значений, либо в плане обнаружения тех «ключевых идей культуры», проявлением которых могли бы быть описанные различия.

Библиография

- Арутюнова 1988: А р у т ю н о в а , Н.Д. *Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт*. Москва: Наука, 1988.
- Гак, Триумф 1991: Г а к , В.Г. и Ж. Т р и о м ф , (ред.). *Французско-русский словарь активного типа*. Москва: Русский язык / Paris : Librairie du Globe, 1991.
- Зацман и др. 2016: З а ц м а н И.М., О.Ю. И н ь к о в а , М.Г. К р у ж к о в и Н.А. П о п к о в а . Представление кроссязыковых знаний о коннекторах в надкорпусных базах данных. – *Информатика и её применения* 10/1, 2016, 106–118.
- Инькова 2016: И н ь к о в а О.Ю. К проблеме описания многокомпонентных коннекторов русского языка: *не только... но и*. – *Вопросы языкознания*, 2, 2016, 37–60.
- Киданова 2017: К и д а н о в а М. Корпусное исследование структуры составных коннекторов, выражающих отношение контактного предшествования – *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*, 4, 2017, в печати.
- Кобозева 2016: К о б о з е в а И.М. Когнитивно-семантический подход к описанию средств связи предложений (на примере коннекторов со значением непосредственного следования). – *Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова*. Вып. 10. Москва: ИРЯ РАН, 2016, 120–133.
- Корди 2009: К о р д и , Е.Е. Таксис во французском языке. – In: Храковский В.С. (ред.) *Типология таксисных конструкций*. Москва: Знак, 2009, 217–268.
- Методическая грамматика 1994: Riegel M., J.-C. Pellat et R. Rioul. *La Grammaire méthodique du français*. Paris : Puf, 1994.
- Недялков, Отаина 1987: Н е д я л к о в В.П., Г.А. О т а и н а . Типологические и сопоставительные аспекты анализа зависимого таксиса (на материале нивхского языка в сопоставлении с русским). – In : Бондарко А.В. (ред.) *Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис*. Ленинград: Наука, 1987, 296–319.

- Русская грамматика 1980: *Русская грамматика*. Том II. Синтаксис. Москва: Наука, 1982.
- Талми 1975: Talmy L. Figure and Ground in Complex Sentences. – In: *Proceedings of the First Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*. Berkeley CA: Berkeley Linguistic Society, 1975, 419–430.
- Храковский 2009a: Храковский, В.С. (ред.) *Типология таксисных конструкций*. Москва: Знак, 2009.
- Храковский 2009b: Храковский, В.С. Таксис: семантика, синтаксис, типология. – In : Храковский В.С. (ред.) *Типология таксисных конструкций*. Москва: Знак, 2009, 11–113.
- Шевалие и др. 1964: Chevalier J.-C., C. Blanche-Benveniste, M. Arrivé et J. Peitard. *Grammaire Larousse de Français contemporain*. Paris : Larousse, 1964.
- Якобсон 1957: Jakobson R. *Shifters, verbal categories and the Russian verb*. Cambridge Mass.: Harvard University Press, 1957.

*Конекторите за контактено предшестване в руски и френски език
в огледалото на надкорпусната база данни*

Ирина Кобозева

В статията е представено съпоставително изследване на конекторите със значение за близко предшестване в руски и френски език като едно от средствата за кодиране на таксиса. Определят се съставът и структурата на този клас конектори в двата езика и възможностите им за формална вариативност. Анализът на съответствията при превод показва, че в руския език конекторите за близко предшестване се употребяват по-често, както и по-често биват дублирани в главното изречение от адвербиални конструкции (например със значение „веднага щом“), което би могло да се дължи на отсъствието в руски език на такова средство за кодиране на таксиса, каквото представляват миналото предварително и други относителни времена във френски език.

e-mail: kobozeva@list.ru

МГУ им. М.В. Ломоносова,
Институт проблем информатики ФИЦ ИУ РАН
Кафедра теоретической и прикладной лингвистики
1-й корпус гуманитарных факультетов, к. 953
Ленинские горы
119991 ГСП-1, Москва